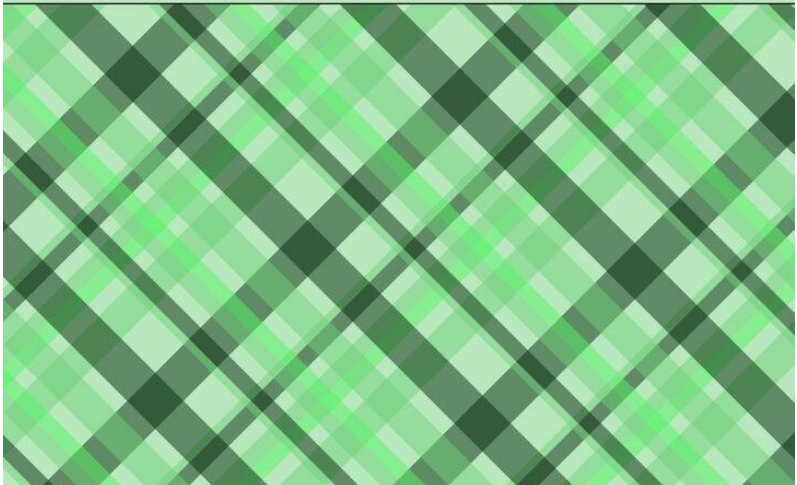
18+

Иван Шаповалов

Вертикальный барак 1

Жабонян

Иван Шаповалов
Вертикальный барак — 1. Жабонян

https://litres.ru/74757044
ISBN 9785007149938

Аннотация

Первая книга из цикла Вертикальный барак. Рассматривается многослойный пирог личности центрального персонажа под микроскопом. Теремок на новый лад.

Книга содержит нецензурную брань.

Вертикальный барак — 1
Жабонян

Иван Шаповалов

© Иван Шаповалов, 2026

ISBN 978-5-0071-4993-8 (т. 1)
ISBN 978-5-0071-4995-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жабонян

То ли это снится сон Жабонян, то ли это происходит в другой реальности. Быть может, это и вовсе обычная вымышленная вселенная, как и все остальные мириады миров.

Лайма сегодня была сильно раздражительна. Её матка имела обыкновение каждый месяц плакать по не рождённому ребёнку, и этот природой заложенный ритуал доставлял ей пренеприятнейший телесный дискомфорт, что сильно отравляло её психоэмоциональный фон. Поэтому она всегда старалась принимать витамины для души, бережно компенсируя физиологические катаклизмы скромными подарками себе любимой. Таким щадящим образом она с лёгко-

стью сглаживала стихийные бедствия бушующего организма, оттого экологично удерживала приемлемый баланс эмоций. И вроде как заодно активно участвовала в глобальной экономике, ускоряя развитие всего человечества.

Лайма удобно расположилась в новеньком ядовито-зеленом Бугатти Широн. Настолько новеньком, что выехала минуту назад из автосалона. Счастливая обладательница шикарного авто с кайфом мчала по бесконечно длинному широкому проспекту Чести и Достоинства. Дальние потомки Наполеона постарались на славу. Превосходное устройство по перемещению в пространстве кропотливо, без устали ваяли лучшие мастера и, наконец, вылепили восхитительно комфортный шедевр. За что картавые кудесники заслуженно преисполнились щедрым вознаграждением. А «Успех» на колёсах тем временем приковывал пристальное внимание всех тех, кто не смотрел в телефон. Запах скрипучего кожаного салона игриво щекотал ноздри довольному водителю. А ароматный капучино, где спряталась стоимость тридцати пачек молока, дополнял сказочную атмосферу. Услужливый «француз» с неимоверной мощью в полторы тысячи кобыл любезно и бережно, с шармом и комфортом перемещал достаточно важную, а главное, теперь уже вдрызг довольную персону.

Великое пространство всегда стремительно прогибалось

под её капризные прихоти. Даже любая мелочь шла по накатанной схеме. Вселенная заметно ускоряла процессы, прогружая более совершенную и изумительную текстуру. Лайма с привычной ловкостью ловила блики солнца с такими же бликами этого мира. Насыщаясь столь завораживающим процессом, с лёгкостью отражала свет в пространство. Ей казалось, что если бы «моргнуло» Солнце, тогда бы и весь мир исчез на мгновение. Поскольку в её представлении весь огромный мир — это всего лишь отражение света. Жабонян умудрялась совмещать своё отлетевшее восприятие с вполне приземлёнными делами.

Стремительно отдаляясь от каскада покрасневших дурных светофоров и сумасшедших дорожных развязок, Лайма катилась по золотистой аллее. При аномальном ноябре по-прежнему пахло тёплым октябрём. Нотки калины, рябины и слегка вяленных листьев дразнили, выковыривая давние воспоминания из потаённых уголков памяти. Чудная атмосфера вытаскивала наружу ностальгические чувства. Упрямые, но всё ещё живые листья, неистово вобрав в себя энергию знойного лета, не торопились отдавать свою жизненную силу. Их золотой загар радовал глаз, питал душу. Природа пыталась оттянуть неизбежный момент впадения в долгую зимнюю спячку.

Жабонян шустро неслась по шумному проспекту. Она

спешила на новую локацию. Ей не терпелось своим цепким взглядом узреть очередной объект и с азартом простроить предполагаемые размеры добавленной стоимости. Упорно продолжая мчать на бешеной скорости, неожиданно для себя, совершенно в несвойственной ей манере, спонтанно поменяла свой привычный маршрут и свернула с дороги. И какой злобный чёрт дёрнул её срулить в переулок? Так ведь, казалось бы, зачем ломится в закрытые двери, где тебя не ждут? Там же обычно прячется от нас наше разочарование. А может и нет. Возможно, она двигалась на коммерческих инстинктах. Быть может, интуитивно скользила по родным рельсам судьбы? Кто же её знает? Но что совершенно точно, Жабонян всегда чётко следовала своей чуйке, и это было одно из её важных качеств. При этом она хорошо умела упрощать разноголосицу своих ощущений, иначе бы непременно сбилась с толку и утонула в путанице бесчисленных вариантов.

Медленно крадучись, проезжая по Ублюдскому проулку, что между площадью Распятия и парком Брани, Жабонян свернула в тупик Рабства, где бетонные плиты весомо подтверждали глухость проезда и совершенно точно не давали продолжить движение на примыкающий бульвар Вседозволенности. В этой затерянной локации вырисовывалась ужасающего вида странная декорация, поскольку на плотном физическом плане строение выглядело словно галлюцина-

ция. Жабонян случалось бывать в странных местах, но в этом жутком местечке ей довелось побывать впервые.

Профессиональное любопытство с неистовой жадностью сожрало инстинкт самосохранения. И она даже резво выскочила из машины, чтобы получше рассмотреть необычного вида объект. Между кривым болотистым оврагом и жутко воняющим цветущим озером из-за густых долговязых деревьев стыдливо выглядывал невероятного вида неказистый чумазый дом-брошенка. Бесхозный оборванец, припудренный пылью, безнадёжно утопающий в камышах, будто позировал редкому заинтересованному гостю.

Всякий случайный прохожий не обращал внимания на бетонного гиганта. Да что там, любой суетливый гражданин даже и не замечал унылую заброшку. Для среднестатистического обывателя это неказистое подобие дома виделось вполне себе обычным строительным мусором или же вовсе даже не попадало в поле его зрения.

Свалки подобного рода — частое явление в местах опустошения, и оттого любой заросший бетон органично сливается с общим фоном. Но почему-то самые проклятые алкаши, даже те, что пустырник запивают элеутерококком, старательно перекрестившись и быстро бурча что-то невнятное себе под нос, пугливо озираясь по сторонам, не забывая

ускорять шаг, без раздумий обходили десятой дорогой это чудовищное строение.

Иные же паскудные бродяги, видимо, считали его недостойным своей важной персоны и равнодушно оставляли без малейшего внимания. Быть может, наоборот, пустующее строение тупо вселяло им ужас, и они чувствовали какую-то неосязаемую опасность. Дом-призрак притягивал лишь самых отмороженных сатанистов и редкостных больных извращенцев.

Жабонян, как раз-таки напротив и вопреки мнению разношёрстной публики, уверенно и безоговорочно усмотрела в этой трухлявой брошенке драгоценное сокровище. Его всего-то нужно было отряхнуть, поднять и отмыть. Ведь и сырая нефть когда-то тоже была грязью, а теперь — дорогостоящий энергоресурс, гордо именуемый: «чёрное золото», а ещё и мощный геополитический инструмент. Вот тебе и грязь!

И что же это за домик такой на окраине, в лесных зарослях да болотных топях? Скорее даже коробка со свистом сквозняков. Для более ясного представления, что же из себя представляет данный объект, рискнём не хохмы ради предположить реакцию среднестатистического местного жителя. Чисто гипотетически — кто-нибудь из простых обывателей, ну, то бишь самый что ни наесть до безобразия заурядный граж-

данин со скромными возможностями, до боли обычными стандартными взглядами на жизнь. Естественно, этот пресловутый засранец должен быть достаточно прост в реакциях и само-собой, без излишне замысловатого и хитросплетённого умственного процесса, да и вовсе без каких бы то ни было маломальских редких специальных навыков и особых качеств. Что-то среднее между нижней границей нормы и вполне себе сносной некондицией.

Перед взором читателя возник собирательный образ рядового персонажа, тот, что случайно бы, заприметив ужасающего вида сутулый хлам, абсолютно точно словил бы крайнее замешательство и уму непостижимое отвращение.

А если ещё и попытаться представить, что данному картонному персонажу совершенно неожиданным образом, вдруг случайно подвернулась исключительная возможность: приложить руку к восстановлению данного объекта. И наш умозрительный испытуемый заимел бы серьёзную ответственность взять на себя роль реставратора и, якобы, будучи причастным к восстановлению данного строения, должен бы был внести непосильный трудовой вклад… То от одной только мимолётной мысли, что он приложит свои усилия, даже от такого, казалось бы, безобидного допущения, наш уже чудовищно травмированный наблюдатель моментально прокиснет лицом и, кувыркнувшись в глубину себя, внезапно и все-

цело подвергнется самосносу. Точнее, окончательно и бесповоротно демонтирует свои собственные поверхностные ментальные конструкции. И уже вследствие обрушения посыпавшейся психики, неминуемо впадёт в депривацию, каталепсию и фрустрацию. Либо с ним случится вспышка истерики, а затем его внезапно хватит припадок. Ну, или, чего хуже, упаси Бог, бедняга и вовсе необратимо сойдёт с ума. Тут уж зависит от хрупкостей тонких мест его хилого организма.

Ну а чего вы хотели? Такое раздолбанное корыто основной массе не по зубам. Но только не её величеству Жабонян. Данная хладнокровная личность с бесконечным зарядом бодрости и достаточным набором необходимых качеств, безусловно, способна на реставрацию любого праха. Поскольку всякая рухлядь с нулевым спросом имеет хороший зазор цены, то и мотивированный специалист подобного уровня свернёт горы.

Без малейшего промедления и лишних колебаний. Совершенно естественным образом в далеко непростой голове комбинатора, заметно ускоряя ход, заблестели промасленные шестерёнки, рождая новую гениальную коммерческую идею. Проект дерзко родился в эту же секунду, ещё задолго до всякого рода технических, юридических и прочих устрашающе формальных требований разветвлённого бюрократи-

ческого аппарата.

Лайма опытным, цепким взглядом девелопера видела в этом ужасающем здании скрытый ресурс и бешеный потенциал, да просто конфетку. Ещё не оформленный проект както сам удобными пазлами сложился в её голове. У неё уже чесались руки реконструировать заброшку и привнести жирную добавочную стоимость. Жабонян в своём хорошо простроенном жизненном пространстве всегда замечала на порядок больше. А всё, что попадало в поле её зрения, она тщательно «просвечивала рентгеном». Завидно управляемая вялотекущая шизофрения давала ей дополнительные преимущества во внутри видовой конкуренции. Каждая деталь имела связь с общим и являлась ансамблем большого хоровода. Из малых частей она складывала одну большую связанную картину мира.

Предыдущие недобросовестные застройщики, по всей видимости, халатно исполняющие свои рабочие обязанности, ещё и злонамеренно не выполнили договорные обязательства перед доверчивыми покупателями, готовящимися стать бетонными рантье. Негодяи умышленно заморозили рабочий процесс возрождения объекта. И вследствие преступного бездействия аферистов-подлецов, будь они неладны, строение утратило былое величие, незаметно скатившись в статус долгостроя-реконструкции.

Конечно же, среди мечтательных инвесторов были и активисты, которые били во все колокола после того, когда слетели все самые крайние сроки и уже были ими сделаны бесчисленные последние китайские предупреждения. Но, увы, к сожалению, на ускорение процесса это никак не повлияло, а на витания в облаках основной массы так называемых инвесторов — и подавно.

По причине мучительно длинных судебных разбирательств, бесконечных мытарств и множественных экзекуций в длительный период череды промежуточных результатов объект был законсервирован на долгие лета. И уже после судебного решения недострой арестовали и выставили на продажу в счёт погашения возникшего долга перед несостоявшимися новосёлами.

После провальных торгов было предельно ясно, что по заявленной стоимости объект вряд ли удастся продать. Соответственно, и вернуть обманутым дольщикам их денежные средства, по крайней мере, в полном объёме, увы, не получиться.

Жабонян, будучи гендиректором федеральной сети агентства недвижимости «Буратино» на торгах по банкротству всё-таки выкупила никому не нужный неликвид. Чем, соб-

ственно, и спасла обманутых дольщиков, поскольку великодушно поспособствовала на данном этапе частичному возвращению их временно удержанных денежных средств.

Теперь ей оставалось всего-то привести в порядок недострой и распродать эту полуторакилометровую махину по квартирным кусочкам. Что может быть проще? И это могло бы звучать весьма иронично, даже в какой-то мере фантастично. Но только ни в эпоху ускорения экономики и строительного бума. В рамках больших возможностей, когда спрос на спекулятивный бетон выше, чем на золото, когда денежная масса физиков уверенно растёт ускоренными темпами день ото дня. Во времена большого количества ипотечников, арендодателей-бизнесменов, перекупов, использующих ценовой пузырь, и инвесторов, паркующих деньги в бетон как традиционный защитный актив. Дешёвые деньги, льготная ипотека, реклама, лёгкий способ накрутить стоимость и ещё ряд скрытых факторов создают бешенный спрос, поражающий всё это ценовое безумие.

Жабонян всегда нестандартно мыслила. И, что немаловажно, по возможности действовала исключительно оригинально. Оттого и имела заметные, отличные от других результаты. Эту уйму результатов она с удовольствием складировала с нескрываемой гордостью, нарочито нагромождая вокруг себя и своего жизненного пространства, нисколь-

ко не стесняясь выпячивать горы нескромных материальных благ, за которые простые смертные нещадно рвут свои жилы. Адекватные люди называли это достижениями. Кто-то из осуждающих что-то занудно, невнятно, местами заунывно-раздражительно мычал. Некоторые желчные завистники нелепо сотрясали воздух одиозными оборотами речи, компенсируя так называемую ими чёрную несправедливость. Самые ярые злопыхатели так и вовсе ненавистно и звонко тявкали: «понты-понты!», не брезгуя при этом гнуть спину за беспонтовые крохи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.